

Axel HONNETH. *Die Idee des Sozialismus. Versuch einer Aktualisierung*. Berlin: Suhrkamp Verlag, 2017. 200 S.

А. ХОННЕТ. *Идея социализма. Попытка актуализации*

Автор этой книги — Аксель Хоннет, немецкий философ и социолог, директор Института социальных исследований во Франкфурте-на-Майне. Возглавляя Институт, он продолжает и развивает идеи своих предшественников в рамках критической теории «Франкфуртской школы» (Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Г. Маркузе, Э. Фромм и др.), имевшей наибольшее воздействие на философию и социальную мысль в 1940–1970-х гг. и до сих пор еще не утратившей своего влияния. Хоннет считается одним из самых выдающихся мыслителей современности и занимает почетное место в интеллектуальных кругах наряду с такими крупными фигурами, как Ю. Хабермас, З. Бауман, У. Бек, Дж. Роулз.

Значимость темы тоже не вызывает сомнений, хотя она определяется отнюдь не перспективами социализма. Ценность книги заключается в том, что автор обращается к острейшим социальным вопросам современности, таким, как растущая пропасть между бедностью и богатством, несправедливость в распределении общественного богатства, сокращение среднего класса, отсутствие гарантий в сфере занятости и т.д. При этом он пытается на теоретическом уровне искать пути решения этих вопросов, используя типичные для западного мышления методологические подходы.

Набрасывая контуры нового общественного устройства (во многом идеального), и опираясь в целом на иные теоретические принципы и авторитеты, чем это было принято в нашем прежнем обществоведении, автор называет его за неимением другого определения социалистическим. Впрочем, понятие «социализм» сегодня стало достаточно абстрактным, поэтому мы должны сразу же отказаться от ассоциаций со знакомым нам социализмом, имевшем место в нашей недавней истории. Социализм (в советском варианте) автор совсем не упоминает в данной книге, развертывая свое понимание социализма с преимущественным акцентом на нравственно-гуманистические принципы как на уровне конкретной личности, так и на уровне общества.

Излагая мотивы, которые подтолкнули его к написанию книги, А. Хоннет обращает внимание на резко изменившееся отношение к социализму, который менее ста лет тому назад был таким мощным общественным движением, что крупные теоретики того времени считали своим долгом посвящать ему работы, хотя исходили при этом из разных политических взглядов и теоретических подходов. Теперь же ситуация принципиально иная: социализм, если и упоминается, то лишь в негативном

ключе как переживший свое время: ему не доверяют и не верят, что он еще способен указать какие-то воодушевляющие альтернативы капитализму. Макс Вебер, полагает Хоннет, очень удивился бы тому, что «роли двух больших противников XIX в. поменялись: религия как этическая сила принадлежит будущему, социализм, напротив, воспринимается как духовное творение прошлого» (S.11). Автор книги убежден в том, что такая тенденция развивается слишком быстро и поэтому не может быть полной правдой — это первый его мотив, побудивший написать данную книгу. Он верит в то, что «в социализме еще имеется живая искра, если его главную идею решительно вырвать из корнящегося в индустриализме способе мышления и встроить в новые общественно-теоретические рамки» (S.12).

Второй мотив заключается в стремлении двигаться вперед по сравнению с той перспективой, которая была уже намечена им в работе «Право свободы, очерк демократической нравственности» (2011), в которой его концепция разворачивалась вокруг ключевой ценности свободы и ее разнообразных форм проявления в процессе модернизации. Это давало ему возможность обосновать общественный порядок, устроенный институционально совершенно иначе, из которого может вытекать другое понимание прогресса.

В качестве исходного пункта своих размышлений Хоннет взял трудно объяснимое состояние современного общества, которое, с одной стороны, испытывает глубокую неудовлетворенность социально-экономическим положением, особенно усилившуюся в связи с глобализацией. А с другой — наличие совершенно *нового явления* в истории современных обществ — отсутствие массового протеста и каких-либо представлений о желаемом общественном порядке вне капитализма.

Причины этого Хоннет отнюдь не усматривает в крушении коммунистического режима, на что обычно ссылаются некоторые интеллектуалы. Он также отвергает и другую, часто называемую причину — внезапное изменение коллективного сознания из-за вступления общества в эпоху «постмодерна» с его настойчивым обесцениванием представления о линейном прогрессе и глубокой верой в то, что будущее не может предложить ничего другого, кроме как проигрывания привычных жизненных форм или социальных моделей прошлого.

Объяснение атрофии утопических представлений Хоннет склонен усматривать в чрезмерных надеждах на нейтральные и интернационально санкционированные права человека,

которые по определению не могут нагружаться утопическими ожиданиями. Кроме того, социально-экономические процессы благодаря глобализации представляются общественному сознанию сегодня как слишком сложные и поэтому непрозрачные для того, чтобы можно было помыслить какое-либо дополнительное вмешательство. Появилось всеобщее убеждение, что социальные отношения есть "вещные" отношения, лишенные реальности и поэтому неподвластные любому человеческому вмешательству. Но именно теперь, как никогда в прошлом, замечает Хоннет, получает свое историческое право знаменитый анализ фетишизма Маркса. Предсказанное им понимание общественных отношений объясняет, почему массовое возмущение очевидной несправедливостью в распределении богатства и власти потеряло всякий смысл и надежду.

Хоннет стремится к более глубокому и теоретически фундированному объяснению данного феномена. В связи с этим его интересуют два связанных друг с другом вопроса: 1) какие внутренние или внешние основания привели к тому, что идеи социализма кажутся безвозвратно утратившими свой побудительный потенциал; 2) какие концептуальные преобразования необходимо произвести в социалистических идеях, чтобы они могли вернуть свою утраченную вирулентность (заразительность).

Для реализации поставленной цели автор прежде всего реконструирует первоначальную идею социализма (гл. I. «Первоначальная идея: снятие революции в социальной свободе»). Затем обращается к причинам, которые сделали эту идею устаревшей (гл. II. «Устаревшее мышление: привязанность к духу и культуре индустриализма»). После основательной критики теоретиков раннего социализма автор предпринимает попытку обновить устаревшие идеи при помощи новых концептуальных подходов (гл. III. «Пути обновления (1): социализм как исторический экспериментализм» и гл. IV. «Пути обновления (2): идея демократической формы жизни»).

В критической части своей книги, составляющей половину его труда (гл. I, II), Хоннет намеревается освободить социализм от шлаков XIX в., коренящихся в его способе мышления, и придать ему облик, соответствующий современности. Автор обращает внимание на те теоретические противоречия, нестыковки и пробелы, которые наблюдались у ранних социалистов (Р. Оуэн, Ш. Фурье, А. Сен-Симон, Л. Бланк, П.-Й. Прудон), а также на недостатки теорий, посвященных рационализации социалистического проекта и его редукции к справедливому распределению ресурсов (Э. Дюркгейм, Д.-С. Миль, Й. Шумпетер). Проблема социальной свободы у ранних социалистов была связана исключительно со сферой общественного труда при игнорировании

ими политической демократии и возможных в ее рамках других форм свободы. Хоннет называет это *врожденным дефектом социалистического проекта*, ибо экономическая сфера представлялась центральным и единственным местом борьбы за свободу.

Но для такого подхода у ранних социалистов имелись три объективные предпосылки, связанные с процессом индустриализации, на которые указывает Хоннет. *Первая* — это капиталистическая модернизация и мощная динамика начавшейся индустриализации, которая соблазняла тем, что в ее организационных возможностях и всеохватывающей интеграции общественного труда лежат источники политического управления. *Второе* проблематичное допущение состояло в том, что капиталистическая система изначально имеет противника в образе революционно настроенного пролетариата. *Третья* предпосылка основывалась на представлении о закономерности прогресса человеческой истории, приводящего к убеждению в том, что общественная формация, характеризующаяся как «социалистическая» — это та ступень в историческом процессе, которая в обозримом будущем обязательно наступит с почти закономерной неизбежностью.

Однако все эти обстоятельства благодаря технологическим новшествам, социальным структурным изменениям и политическим реформам радикально изменились. В результате уже в 1960–70-е гг. представления отцов-основателей утратили свою первоначальную привлекательную силу, так как их теоретические предпосылки были глубоко укоренены в XIX веке. Необходимо было не только окончательно распространиться с идеей пролетариата как революционным субъектом, но и заменить представление об истории постепенным экспериментализмом с тем, чтобы шаг за шагом преодолевать социальные зависимости и больше не опираться на знания о каких-то исторических закономерностях. Поэтому Хоннет видел свою главную задачу в том, чтобы освободить социализм от его старого способа мышления и найти ему теоретическую замену, свободную от духа индустриализма.

Соответственно две следующие главы он посвятил тому, чтобы найти теоретическую замену, отвечающую запросам нашего времени. В качестве таковой ученый выдвинул социальную свободу, которая является для него конститутивной и пронизывает все содержание книги в качестве значимого общественного идеала. Его анализ разнообразных социалистических теорий и моделей осуществляется исключительно через призму социальной свободы. Это вполне естественно и логично для Хоннета, поскольку свобода — это устойчивый концепт и типичная парадигма европейского

философского мышления. Чтобы социальная свобода в будущем смогла стать точкой поворота и осью всех практических усилий, внутри современного общества предполагалось определить институциональное место свободы. В этой связи Хоннет указывает на наступившие социальные улучшения и институциональные достижения, такие, как демократическое волеизъявление, а также те сферы человеческой жизни, на которые не обращал внимание ранний социализм - сферы любви, брака и семьи. По Хоннету, борьба за условия социальной свободы в сфере любви, брака и семьи должна стать первоочередной: женщин внутри этого рассадника мужской власти нужно настолько освободить от экономической зависимости и исполнения возложенной на нее односторонней деятельности, чтобы она могла стать равноправным партнером в отношениях, созданных на основе взаимности.

Таким образом, обновленный социализм должен стремиться к гармонизации социальной свободы в различных сферах. Для обоснования подобной гармонизации Хоннет опирается на социальную философию Гегеля с его идеей о том, что социальные сферы должны функционировать совместно как органы одного тела для воспроизводства целостного общества. Следовательно, три функциональные сферы — личные отношения, экономические действия и демократическое волеизъявление — должны взаимно дополнять друг друга для реализации общей цели. Вера во всемирно-историческую задачу коллективной субъективности в обновленном социализме заменяется пониманием того, что смена институциональных достижений не терпит произвольного слома, они и в будущем могут иметь свое продолжение. Социальная структура социализма при этом постоянно преобразуется, имеет неясные границы и в итоге представляет сильно флуктуирующую, хрупкую структуру. Но как раз эта открытость, это пульсирующее внимание к различным темам и перспективам, убежден Хоннет, дают гарантии, что жалобы на ущемление свободы будут услышаны из всех уголков общественной системы.

Однако при этом для автора остается трудный вопрос: должен ли пониматься социализм как национально-общественный проект или главным образом интернациональный. Из-за актуальной ситуации размывания национально-государственных границ ответ на этот вопрос представляется автору гораздо более трудным, чем это может показаться на первый взгляд. Трудности начинаются там, где прежде дифференцированные сферы в различной степени охвачены глобальным контролем и регулированием. В отличие от сферы экономики, сфера семьи, интимных отношений пока еще

регулируется в значительной степени нормативными, политико-правовыми установлениями той или иной страны и ее культурой. Но в то же время браки среди гомосексуалистов начинают осуществляться в Европе как легитимный и законом разрешенный акт. Таким образом, остается неясным, в какой степени разнообразные сферы общественной реальности все еще определяются действующим национальным сводом правил. То есть, по существу, автором ставится вопрос о национальном суверенитете.

Следующая трудность, с которой сталкивается попытка обновления социализма, вытекает из того обстоятельства, что между фактом растущей интернационализации и общественным сознанием существует временная пропасть. В то время как нормативные правила отдельных сфер все в большей мере определяются на транснациональном уровне, большая часть населения право издавать подобные правила считает прерогативой «своих» национально-государственных органов. С одной стороны, «отстающее сознание» граждан нельзя просто проигнорировать, с другой, — невозможно отрицать также фактическую утрату государственного суверенитета.

В результате возникает ситуация, когда социализм может одновременно выступать в двух различных обликах. В качестве исполняющего функцию всемирного наместника социальной свободы он должен функционировать только в форме политической доктрины. Для мобилизации же конкретных представителей общественности он может выступать лишь в форме этически компактного учения, связанного с религией и культурой локальных территорий.

На что в таких условиях может опираться обновленный социализм? Хоннет считает, что необходимо уменьшать дистанцию между его обоими теоретическими обликами. Чем сильнее будет включение представителей других стран в собственную разведку будущих возможностей расширения свободы, тем меньше будет расстояние, разделяющее до сих пор обе теории-облика социализма, так как с каждым возможным голосом «извне», расширится круг тех, которые могут действовать как адресаты публичной общественности и, следовательно, как адресаты этически нагруженной, всеохватывающей доктрины. Можно ли надеяться на то, что на этом пути данная пропасть фактически исчезнет — вопрос, на который сегодня Хоннет не может дать ответа. И только предпринимающиеся эксперименты по расширению социальной свободы, как он полагает, могут уменьшить эту неопределенность будущего.

Разумеется, Хоннет, как трезвомыслящий ученый, отдает себе отчет в сложности реализации нарисованной им картины социализма, ибо современная действительность почти не

оставляет никаких надежд на практическое воплощение его теоретических построений. Большая часть населения, по его признанию, охвачена сегодня настроениями безнадежности, парализующей неуверенности, безволия и малодушия, а заложенная в природе человека неисчерпаемая потребность в надежде на улучшение современного состояния не находит в окружающей реальности никакого подкрепления. Автор, похоже, и сам не вполне верит в возможность наступления проектируемого им социализма, но надежда у человека всегда должна быть. Хоннет задается вопросом: возможна ли какая-нибудь терапия, которая была бы способна освободить от тяжелой безысходности и отсутствия воли к энергичному действию?

В поисках рецепта для возможной терапии Хоннет обращается к «философии надежды» Э. Блоха и находит у него, особенно в книге «Естественное право и человеческое достоинство», некоторые соображения по этому поводу. Но более убедительные ответы он отыскивает в философии Канта, который более доказательно, чем Блох, раскрыл идею подобной терапии. Ее основа состоит в объединении *воспоминания* об успешных шагах, предпринятых для улучшения социального положения в прошлом, и *надежды* на то, что это снова может повториться в будущем. Перенос таких терапевтических мероприятий на наше время, следовательно, означал бы, что при всей непрозрачности мировых исторических событий в них обнажается заметная линия морального прогресса, обладающая суггестивной силой придать людям уверенность в ее продолжении. Это учение, по мнению Хоннета, — единственное средство, которым мы располагаем сегодня, чтобы еще раз воспламенить надежду в безнадежные времена.

В целом книга Хоннета может показаться непривычной для некоторых читателей с глупо укоренившимся в сознании установками ортодоксального марксизма. Тем не менее, она может помочь по-другому взглянуть на те стороны социальной жизни, которые раньше не замечались или игнорировались. Его книга посвящена, в сущности, социальной свободе в совокупности всех ее возможных форм проявления. Хоннет называет это социализмом. Следует учесть, что книга написана на основе западной истории, западного менталитета, западной системы ценностей и открывает видение проблем, релевантное сегодняшней реальности Запада. Поэтому она заслуживает того, чтобы внимательно присмотреться к некоторым идеям известного немецкого философа.

Р.И. Соколова

Соколова Римма Ивановна — Институт философии РАН, Москва, 109240, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, Москва.

rimmisok70@yandex.ru

Sokolova Rimma I. — Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 12/1, Goncharnaya str., Moscow, 109240, Russian Federation.

DSc in Philosophy, Leading researcher in Institute of Philosophy RAS.

DOI: 10.31857/S004287440007176-8